

Анна и Давид
Меликян

ДЕНЬ ВВЕРХ ДНОМ

Анна Меликян
Давид Меликян
День вверх дном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63080723

День вверх дном: Издательская группа «АВТОР-ОНЛАЙН»; Москва;

2020

ISBN 978-5-6044840-6-7

Аннотация

Добро бывает разным – от улыбки незнакомому человеку до посвящения себя благу других. Есть люди, которые абсолютной целенаправленностью доводят добрые начинания до логического конца. Например, ученые и врачи, находящиеся в постоянной борьбе с недугами.

...Рано или поздно, но наступит время, когда люди смогут побороть исключительно все болезни. Ну а пока молодые ученые Максим и Джон работают над созданием вакцины, которая поможет справиться с наркозависимостью.

Всё идет хорошо, исследования закончены, результат есть. Но тут начинает происходить что-то невообразимое... Известные политики, государственные деятели, звезды шоу-бизнеса – все оказываются вовлеченными в круговорот невероятных событий, о которых рассказывают Анна и Давид Меликян. Главные герои повести-буффонады «День вверх дном» пытаются сохранить серьезность, но это вряд ли возможно! Правда, стоит сказать, что

и в комических ситуациях, оставляя в стороне шутовство, они сохраняют благородство и великодушие.

Содержание

От авторов	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна и Давид Меликян

День вверх дном

© А. М. Испирян, 2020

От авторов

Население Москвы на данный момент составляет 12 954 468 человек.

Это мужчины и женщины разных возрастов, национальностей, профессий, религий и интересов. Каждый из них поглощен собственными делами. Одним надо сдать экзамен, другим – не провалить важный проект, третьим – успеть на маникюр, а четвертым собрать свои игрушки до маминого прихода, чтобы не влетело...

Среди всей этой суеты и разнообразия в самом центре Москвы живет парень по имени Максим Зеленский. Он – 27-летний аспирант Биотехнологического факультета МГУ – уже несколько лет работает над созданием вакцины, блокирующей формирование зависимости от психоактивных веществ. Попросту говоря, Макс изобретает средство, которое не только вылечит от зависимости всех наркоманов в мире, но даже не позволит «подсесть» на эту отраву здоровым людям.

Глава 1

Накануне важнейших событий

Возможно, молодой ученый не ставил бы перед собой таких масштабных задач, если бы не беда, постигшая его друга и одноклассника Юру Немирова по прозвищу Ниро.

Впервые Максим увидел Юрку 1 сентября, когда мама первый раз привела его в школу. Толстеный кудрявый живчик читал на праздничной линейке стихи, посвященные Дню знаний, первой учительнице и дороге в будущее. Он делал это так проникновенно и искренне, что некоторые особо тонко чувствующие родители смахивали слезы умиления.

А вот когда артистичного мальчика вернули в ряд к другим первоклашкам, он, заскучив и ощутив дефицит внимания, принялся имитировать тех, кто выходил к микрофону со словами поздравлений и напутствий: надутых чиновников Минобраза, говорливых депутатов и уже взрослых, слегка раздавленных и поскучивавших выпускников этой же школы. Мальчишка обезьянничал так виртуозно, что ученики постарше валились от хохота прямо на своих педагогов, которым тоже было смешно, но показать этого они не могли из педагогически-ханжеских соображений.

Хохот звонкими всплесками всплывал над школьным двором, все родители с видеокамерами, отвернув объективы

от собственных чад, держали на прицеле одного только пухлого хулигана, а директор школы пучил глаза и пытался делать вид, что ничего особенного не происходит.

Веселье грубо прервала бабушка юного таланта, Тамара Трифоновна, с того момента заслужившая прозвище «Грифоновны». Решительно спикировав прямо на внука, она схватила шалопая за ухо и утащила его прочь. Но было уже поздно. Во-первых, ни дети, ни взрослые уже не могли успокоиться и принять уместный случаю кислый вид, а во-вторых, эта линейка стала самым классным событием в истории школы.

А Юрка превратился в суперзвезду.

Что касается Макса, с того самого дня его праздник теперь всегда был с ним – уже прославившегося комика посадили за одну парту именно с Зеленским, который и выглядел, и на самом деле являлся образцом хорошего поведения, разумности и воспитанности. Противоположности притягиваются, поэтому они с Юркой составили идеальную пару – спокойный Максим охлаждал бурлящую эмоциональность Юры, но взамен получал перпетуум мобиле гениальных развлекательных идей.

Немного позже в их дружбу вклинился третий – Ванька, но о нем позже. А сейчас вернемся к рассказу о Юриной судьбе, которая так много обещала. Из пузанчика Юрка вырос в высокого гибкого брюнета с необыкновенно живым

лицом и глазами, которыми он мог выразить любые человеческие чувства. Парень был любимцем учителей, его обожали все девочки, он играл в КВН вместе с Ваней, капитаном команды, и мечтал стать великим актером вроде Роберта де Ниро. Причем, без компромиссов, в Голливуде. Вот, собственно, почему его фамилия логично сократилась до прозвища Ниро, которое накрепко к нему прицепилось. Юре нравилась его кличка – она казалась хорошим знаком.

После школы Ниро искрился мечтами, как китайский фейерверк в темном небе, а Макс заранее гордился, что у него в друзьях великий актер современности. Уже почти. После школьного выпускного ребята поступали в вузы и, утонув в хлопотах и волнениях, едва успевали обмениваться короткими сообщениями в мессенджерах. Только ближе к сентябрю, когда Максим стал первокурсником биотехнологического факультета МГУ имени Ломоносова, Ниро объявил, что провалился везде, куда подавал документы: и во ВГИК, и в Школу-студию МХАТ, и далее по списку...

На все «почему» и «не может быть» Ниро отвечал пожатием плеч.

Но настоящая проблема всплыла куда позже, когда Юра сначала пропал, а потом обнаружился в реанимации наркологической клиники с передозировкой чего-то очень уж забойного. Максим и Ваня сначала не поверили, что их друг мог увлечься такой дрянью – он даже пиво ненавидел! Когда они осознали весь ужас ситуации, Ваня бросился трясти Юр-

ку, требуя, чтобы тот одумался, а Максим нашел сто тысяч самых убедительных научных фактов, доказывающих вред наркотических препаратов.

– Ребята... – сказал Ниро, когда оба воспитателя устали от собственных усилий, – вы лучшие! Спасибо! Да ведь я и не наркоман, а так... попробовал!

На следующий же день он удрал из клиники и принял новую дозу. Спустя еще несколько месяцев случился следующий передоз. Придя в себя на больничной койке, Юра поклялся, что больше никогда, но... вскоре опять сбежал и снова нашел наркоту.

Та же ситуация повторилась еще не раз...

«Почему?» – думал тогда Макс. Может, из-за крушения мечты? Так ведь еще не поздно – ну, не поступил в театральный один раз, так поступит позже!

А может, потому что вырос без родителей? Мама Максима всегда говорила, что Юрке выпало тяжелое детство, а это даром не проходит! Мальчику было три года, когда погиб его отец, каскадер на «Мосфильме». Мать вскоре снова вышла замуж и уехала с супругом на ПМЖ в Новую Зеландию. Она искала второй шанс поймать свое счастье, а сын, частичка неудавшейся жизни, превратился в обузу. С тех пор материнскую заботу Юрка получал в форме электронных писем с фотками новозеландской живности в приложениях. А его воспитанием занималась Грифоновна, женщина суровая

и властная, к тому же убежденная в истинности драконовского правила «детей надо любить, пока они спят». Понятно, что Юрке не хватало обычного человеческого тепла. Но неужели наркотики могли компенсировать его потери?

Следовало признать, что в какой-то момент после провала на собеседованиях Ниро был очень уязвим. Наверное, подумал, что если принять наркотик, то станет легче. Вероятно, рядом с ним оказались люди, которые использовали его слабость. Если бы его окружали друзья, то ничего подобного бы не случилось. Значит в беде Ниро виноват и Максим. А если это так, то надо сделать все, чтобы спасти друга!

Вот тогда-то начинающий биотехнолог и зацепился за тему «прививки от наркотиков».

Идея, которой вот уже почти семь лет «горел» Максим Зеленский, одновременно пришла в голову и другому ученому почти того же возраста. Только тот жил в США. Американец Джон Макгрегор, аспирант Калифорнийского университета, тоже горел желанием спасти людей от наркомании. В недавнем прошлом Джона имела история, которая направила его на путь поиска универсального средства борьбы с наркозависимостью.

Будущему ученому было около десяти, когда его старшая сестра Нэнси, весьма активная общительная девушка, капитан школьной команды болельщиц, поступив в престижный колледж, уехала из родных мест. В следующий раз он уви-

дел ее спустя пару лет – замкнутую, истощенную, с пустым взглядом. Родители привезли ее из наркологической клиники, где Нэнси завершила курс лечения от наркозависимости. Джона потрясла произошедшая с его некогда жизнерадостной сестрой перемена, но еще больше поразил другой факт. Оказалось, что вылечить сестру абсолютно и полностью – невозможно! Нэнси приговорена пожизненно к неистощимой жажде новой дозы.

Несправедливо, ведь она лишь совершила юношескую ошибку, поддавшись любопытству, желанию выглядеть круто в глазах приятелей. За что такая расплата? А ведь Нэнси была очень талантлива – с ранней юности она сочиняла изумительные истории, которые публиковались в школьной газете и даже в местном литературном журнале. Она должна была стать известной писательницей, как же иначе?!.. Но теперь все силы и время уходили на борьбу с демонами.

И сейчас, спустя полтора десятилетия, над головой Нэнси висел Дамоклов меч, хоть срывы происходили все реже. Она уехала в Лос-Анджелес, почти прекратив общение с родными. Нэнси считала, что она разочаровала родных и ей не место в отчем доме. Из ее редких сообщений в мессенджере Джон знал, что вроде она нашла какую-то работу на киностудии. И значит держится. Но также он знал, что ей очень непросто. Вот почему, став ученым, он прилагал все силы, чтобы вырвать Нэнси из лап наркотического дракона.

Проводя самостоятельные исследования, каждый над сво-

ими разработками, Макс и Джон поняли, что одного отдельно взятого мозга для решения глобальной задачи недостаточно. Нужны работающие в этой же области ученые. И вот, прошерстив форумы научных сообществ, Максим Зеленский нашел Джона, а Джон Макгрегор – Макса. Договорившись работать вместе, они стали сотрудничать. До сих пор коллегам не выпадало случая пожать друг другу руки, однако высокие технологии XXI века позволили им работать над совместным проектом, находясь на разных континентах.

Руководство проектом взял на себя доктор биотехнологических наук, профессор МГУ Валерий Соловьев. Макс слушал его лекции, будучи студентом, и знал, что аспиранты прозвали Валерия Ивановича Папой-наседкой за то, что он опекал своих подчиненных сверх всякой меры. Нужно квантовое супероборудование? Раздобудем! Шестилапые трехглазые мыши для экспериментов? Пожалуйста! Да хоть Луну с неба! Макс и Джон считали, что им повезло с Соловьевым, как если бы они выиграли по миллиону долларов в казино!

От авторов

Кстати, о мышах. На данном этапе лабораторные исследования на животных завершились. Результат применения вакцины оказался потрясающим. Пришло время объявить об открытии миру.

И вот в актовом зале МГУ уже планируется презентация

проекта. Это означает, что Максим, Джон и их руководитель застолбили территорию этой научной темы, они в ней лидеры.

Важно, что фармацевтические компании получают возможность вложить средства в клинические испытания препарата. А когда они успешно завершатся, инвесторы приобретут эксклюзивные права выпускать уникальнейшее средство, которое избавит всех людей планеты от наркомании. Помимо славы спасителя человечества, производитель получит космический профит. Возможно, это обстоятельство не волнует сейчас только Максима и Джона, мотивированных своей мечтой, а не выгодой.

От презентации ждут ошеломительного эффекта. На нее уже приглашены представители властных структур, известные политики, крупные бизнесмены, врачи и, наконец, СМИ. Ожидается, что разработка русско-американской группы биотехнологов вызовет огромный резонанс в мире науки и, разумеется, в обществе.

Нетрудно было догадаться, что предстоящая презентация должна была стать для Макса главным событием жизни. Он очень волновался, несмотря на то, что сама работа уже давно была выполнена, благожелательные и восторженные рецензии получены, а те коллеги, что имели способность скрывать зависть, тепло его поздравили.

Утром пришел имейл от Джона и, судя по фразе «я есть

жутко кошмарный», коллега ощущал точно такой же мандраж. Вообще-то американец отлично говорил и писал по-русски и если вдруг терял навыки правописания, то лишь от волнения перед предстоящим событием.

Кроме того, Джон летел на презентацию в Россию самолетом, а его «подворачивает на боинг». Он имел ввиду, конечно, «тошнит» или «выворачивает».

И по своей сути, и во всех проявлениях характера Макс был невероятно добрый и воспитанный, даже чересчур. Его мама Татьяна Николаевна говорила, что он родился не в том столетии. Она совсем недавно вышла на пенсию, посвятив всю свою жизнь профессии детского врача и своей любимой районной больнице, где дневала и ночевала долгие годы. Став пенсионеркой и получив больше времени для себя, тетечка Таня, как называли ее все знакомые люди любого возраста, начала понимать, как мало времени уделяла собственному ребенку и каким он вырос чудесным, распрекрасным, хоть и слегка несуразным.

Друг Ваня не был согласен с тетечкой Таней и не считал Макса несуразным.

– Да он просто чокнутый! – восклицал Иван, когда узнавал, что друг снова отдал значительную часть своей зарплаты на операцию для незнакомого ребенка, спасение очередного памятника архитектуры или просто кому-то, кто сумел растопить его сердце.

Неизвестно, какими еще словами называл друга Ваня, если бы знал обо всем, что делает Максим для окружающих. Молодой ученый скромно умалчивал о том, что чинит бытовую технику половине жильцов подъезда, клеит обои в квартире троюродного брата старшей сестры деверя племянницы своей бывшей соседки, колет успокаивающие препараты нервному ленивцу, живущему у коллеги... Список этот никогда не кончался, как и доброта Макса Зеленского.

Понятно, что настолько плотно забитое добрыми делами расписание не оставляло Максиму ни минуточки на досуг и личные радости. Его такое положение дел устраивало, а вот близкие считали, что он должен срочно менять взгляды на жизнь.

И если Ваню больше всего огорчало, что друг никогда не оттягивается с ним в веселой компании, то тетечка Таня была серьезно обеспокоена тем, что сын до сих пор не женат.

Следует добавить, что Ваня был из породы людей, которые всегда готовы помочь. Отличие лишь в том, что он стремился к обоюдной удовлетворенности сторон. И дело вовсе не в материальной отдаче от добрых дел. Например, Иван любил приглашать друзей в караоке-клуб, в котором работал менеджером, и бесплатно угощать всех напитками, но при этом все должны были веселиться и показывать, как им хорошо, а иначе Ваня обижался. Он вообще не выносил скучных людей, грустные песни и унылые пейзажи.

Еще одной особенностью Ивана был почти магический

дар охмурять любую девушку. Со стороны это выглядело даже немного странно: крупный, широковатый, с уже редющими рыжеватыми волосами парень лениво подходит к самой красивой в компании девице и спустя пару часов она едет с ним... Куда? Да хоть на край света!

В прежние времена, когда Ниро еще не впал в зависимость, и друзья часто проводили время вместе, они с Максимом лишь восхищенно переглядывались, когда Ваня кадрил очередную красавицу. Одно разочаровывало – он никогда не оставался с новой девушкой дольше, чем на несколько дней.

– И ничего я не Дон Жуан! – огрызался он, нервно реагируя на подколы друзей, – просто одинаково люблю всех красавиц на этой планете. Разве справедливо выделять одну и игнорировать других?..

Только одна девушка устояла перед Ваней, несмотря на все его усилия понравиться – Оля. Знакомство состоялось в общей компании, где были трое друзей и она. В этот момент с Максимом что-то случилось. Сначала он решил, что ослеп, а потом понял – зрение не отказало, а просто обрело эффект тоннельности: теперь он видит только ее.

Ваня уже распустил хвост. Харизма Ниро, который тоже обратил внимание на удивительно милую незнакомку, зашкаливала и, казалось, Оле не пройти между Сциллой и Харибдой – ей придется выбрать. А Макс продолжал молча сидеть на месте. Ему казалось, что он летит в пропасть спиной вниз и видит, как удаляется от него эта девушка, стоящая

там, на краю обрыва. Но он ничего не мог поделать.

– Извини, ты же Максим? – услышал он над ухом нежный голос. – Ты не мог бы проводить меня домой, а то тут уж слишком шумно?

Он поднял глаза. Перед ним стояла Оля. Макс встал, взял ее за руку и молча повел к выходу. Нормальный обзор постепенно возвращался, и поэтому он сумел разглядеть своих друзей, замерших на полуслове с отвисшими челюстями. Он даже посочувствовал им, он знал – другой такой, как Оля, они не найдут. А она теперь с ним.

И они остались вместе!.. Навеки, навсегда!..

Увы, последняя фраза – это то, о чем размышлялся будущий создатель вакцины против наркотиков, а не то, что действительно произошло. Во всяком случае – не считите за спойлер – до начала тех событий, которые здесь описываются, отношения Макса и Оли не дотянули. Безмятежное счастье длилось около двух лет, а потом... об этом наш герой предпочитает не вспоминать.

Расставание с Олей совпало с этапом глубокого погружения Ниро в пучину наркомании и решением Максима найти вакцину от зависимости. В жизни молодого ученого, увы, образовались сразу два огромных минуса, но, совместившись, они превратились в какой-никакой плюс. Пытаясь если не забыть Олю, то хотя бы подавить боль разлуки, Макс с головой погрузился в работу.

От авторов

Проблема наркомании во всем мире с каждым годом усугубляется. Общее число людей, употребляющих запрещенные законом препараты, приближается к 250 миллионам, из которых почти 30 миллионов уже дошли до стадии необратимости. Только в России наркотики убивают десятки тысяч человек ежегодно. Борьба с этой чумой третьего тысячелетия все еще не дает существенных результатов.

Максиму эти факты не давали покоя. Стоит ли повторять, что его упрямый и скрупулезный труд, а также работа Джона Макгрегора и научное руководство профессора Соловьева привели к долгожданному результату?

Глава 2

Утро четверга, 21 мая

Максима разбудил телефонный звонок.

– Добрый день, Максим! – послышался встревоженный голос профессора Соловьева. – Не разбудил?

– Здравствуйте, Валерий Иванович, – как можно бодрее ответил тысячелетия, которому не хотелось выглядеть соней. – Нет, что вы!

Он вдруг ясно представил руководителя – высокого шестидесятилетнего полнеющего очкарика с седеющими светлыми волосами и немного суетливыми движениями. Недалекие люди считали его мягкотелым, но только потому, что не видели в деле – когда, например, он отстаивал интересы своих подопечных.

– У меня такая ситуация, – продолжил профессор, – пару недель назад вызвал ректор и уговорил возглавить филиал в Севастополе. Я вроде как согласился, но с условием, что поеду туда только после завершения нашего проекта.

– Но почему вы нам с Джоном об этом не сказали?

– Не хотел волновать заранее, прости! Думал, после всех мероприятий...

– А почему сейчас?..

– Кое-что случилось, – продолжал Валерий Иванович, – гром среди ясного неба! Мне придется сегодня же вечерним рейсом улететь!

– А презентация? – спросил Макс. – Мы же без вас не справимся...

– Максим, ты же понимаешь, что я бы тебя ни за что не бросил! Всю ночь не спал, придумывал способы как-то выкрутиться. И учти, это секрет... только никому не проболтайся! В Севастополе ждут президента и нужно представить ему нового главу филиала. Понимаешь? А я заранее пообещал, что возьму на себя филиал. Получается, ректор на слове поймал!

Макс понимал. Больше, чем забота о своих подопечных, Соловьева волновала только его порядочность.

Молодой ученый тяжело, со стоном, вздохнул.

– Послушай, Макс, – терпеливо произнес Валерий Иванович, – все не так уж и страшно, если подумать. Да, я руковожу проектом, но ведь это твой проект, и ты знаешь его куда лучше меня! Так что соберись и не унывай!

Несколько секунд Максим молчал. Наконец выдавил из себя:

– Моя логофобия...

Страх перед публичными выступлениями, свойственный большинству нормальных людей, был, пожалуй, основным кошмаром Макса всю его жизнь. Он не мог выжать из себя даже тост на дне рождения своей бабушки, что уж тут гово-

речь о выступлении перед полным залом чужих и важных людей, готовых придраться к любому его слову! Лучше сразу сигануть в реку к крокодилам!

– Максим, ты справишься! – профессор знал о его фобии, переживал из-за нее, но сделать ничего не мог. – И ты будешь не один. Кстати, когда Джон прилетает?

– Сегодня днем. Для него ваш отъезд тоже окажется большим сюрпризом.

– Передай ему огромный привет. Жаль, что не удастся встретиться! Всё, держись. Наберу тебя вечером!

– Всего доброго, – потерянно ответил Максим.

Откинувшись на подушку, он уставился в потолок, чувствуя себя неожиданно приговоренным к казни лиходеем. Единственной успокоительной мыслью стала идея уговорить Соловьева перенести презентацию. Да, так он и сделает! Сейчас же надо придумать, как аргументировать...

В этот момент, как всегда вовремя, позвонил Ваня.

– Привет, добряк!

– Привет...

– И чего это голос такой кислый? Всю ночь учил дворовых кошек астрономии?

– Да нет, у меня проблема...

– Я понял – женишься! С меня – тур на Мальдивы, – расхохотался Ваня.

– Иди ты, – уныло отмахнулся Максим. – У меня и вправ-

ду проблема.

– Джон оказался геем? – Ваню распирало дурацкими шутками, и он не желал останавливаться.

– Да перестань, Ваня! Пойми, Соловьев уезжает!

На этот раз друг внял его словам, но понял по-своему:

– Так не проблема – я отвезу его куда надо! Ты же знаешь, что я в отпуске.

– Ты не понимаешь... Валерий Иванович не попадет на нашу презентацию, я не смогу представить проект из-за своей фобии, а Джон не готов провести презентацию на нужном уровне – он уже не успеет подготовиться! Мы же всё провадим!

– А чего Соловьев уезжает? Он женился и едет на Мальдивы? – веселился Иван. – А невеста хоть красивая?

– Ваня, несерьезный ты человек, отцепись с глупостями! Можешь свозить меня через два часа в аэропорт за Джоном?

– Ну... – в голосе лучшего друга звучало большое сомнение, – это зависит от того, привезет мне Джон настоящей американской кока-колы или нет.

– Конечно, привезет! Я передал ему твою странную просьбу, но не смог объяснить, с чего это тебе понадобилась сладкая газировка из США, когда ее в каждом московском ларьке полным-полно!

Иван ответил тоном занудного ведущего научно-популярной ТВ-программы:

– Даже такой замшелый пень, как ты, Максим, должен

знать, что вкус кока-колы зависит от качества воды, на которой она приготовлена. Я из поколения кока-колы и с детства мечтал понять, почему эта газировка стала так популярна, буквально на весь мир! Ясно? Я хочу закрыть свой детский паттерн, так сказать.

– Звучит убедительно, – с некоторым даже уважением оценил Макс. – Ну, а вдруг Джон не привез твою черную водичку? Вдруг в самолете ее перевозить нельзя?

– Тогда я вас в аэропорту и брошу! А сам пойду в кино со знакомой стюардессой.

– Напугал. Если тебе трудно, то...

– Ты просто дуб, дерево хвойное! Жди через два часа, отвезу тебя я... в тундру!

Ваня бросил трубку, а Максима, наконец-то, отпустило. Он заулыбался и даже напел на знакомый мотив песню из молодости его мамы: «Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам!..»

Все еще посмеиваясь, Максим набрал номер Соловьева, чтобы предложить ему перенести презентацию на то время, когда Валерий Иванович, представившись президенту, сможет приехать в Москву.

Профессор ответил сразу же, будто ждал звонка. И сразу отмел предложение Макса:

– Не получится! В крымском филиале полный завал, а мы должны адаптировать под наши условия один из видов тре-

пангов. Их будут выращивать в промышленных объемах на специальных фермах. Сам знаешь, как дороги они на рынке. Будем в Европу за огромные деньги экспортировать. Приоритетная задача филиала.

– Вы говорите о морских огурцах? – Максима аж перевернуло, когда он вспомнил, как выглядят эти животные. Такие... толстые короткие змеи, торчащие из морского дна, с очень неприятной на взгляд человека фактурой кожи – морщинистой, пупырчатой или игольчатой. Тем не менее блюда из трепангов считались деликатесными, а вытяжка из них – чуть ли не панацеей от огромного количества заболеваний.

– Да, будем разводить именно этот вид голотурий! Правда, им наши теплые моря не сильно нравятся. Придется их как-то «уговаривать»...

Соловьев обладал еще одним особенным качеством, помимо сверхзаботливости, – он моментально увлекался новыми идеями и «заныривал» в них с головой. А все, что прежде занимало его, уходило на сто двадцатый задний план. Вот и сейчас он живописал перспективы разведения этих трепангов – не дай боже, во сне приснится! – и работа над вакциной от пристрастия к наркомании казалась ему далеким эпизодом прошлого.

Выслушав уже бывшего руководителя проекта, Макс понял две вещи: Крым без морских огурцов – это и не Крым вовсе, а Валерий Иванович теперь для Джона и Макса, как говорится, отрезанный ломоть.

Максим, вздохнув, пошутил с горя:

– Еще можно жирафов на полуострове развести.

– Жирафов? – удивился профессор, всерьез восприняв слова молодого коллеги. – Ну, во-первых, в их выращивании нет никакой экономической целесообразности. А во-вторых, ты же знаешь, это не моя область биотехнологии. Я и трепангами сам заниматься не буду, я скорее администратор всего этого процесса... Ох, Макс, ты заболтал меня! Куча дел, куча!.. Да, я еще вот что должен сказать: возможно, если все получится, меня кое-кто подменит на презентации. Но это еще не точно. Я позвоню.

Он попрощался – в трубке раздался звук отбоя. Максим устался в потолок, повторяя про себя: «Я не буду паниковать. Не буду паниковать». Мантра не работала. «Это не я паникую. Это не я...»

– Доброе утро, сынок! Как спалось? – спросила тетечка Таня, приоткрыв дверь его комнаты. Надо заметить, что несмотря на свой возраст, Максим все еще жил с мамой и не думал переезжать. С утра и до вечера он торчал в своей лаборатории, жениться не собирался – так зачем зря беспокоиться с переездами?

– Привет, мам. Спалось хорошо. Но, кажется, зря я проснулся!

– В чем дело? Что за мрачные мысли с утра пораньше? – спросила обеспокоенная тетька Таня.

Максим вкратце рассказал о сюрпризе Соловьева и доба-

вил драматически:

– То есть презентация, без сомнения, провалится...

– Ну, какой же ты пессимист! Я год назад говорила, что этот профессор тебе и не нужен вовсе. Ты у меня и так большая умница! Давай, иди завтракать!

Тут тетечка Таня вдруг умильно улыбнулась и покрутила для чего-то головой. Выдержав паузу, спросила:

– Как тебе, а?..

– Мне, мам, как-то не очень.

Ее глаза сделались большими и сердитыми:

– Ты что?.. Я в шесть утра встала, чтобы попасть к модному парикмахеру и сделать новую прическу для твоего американца, а тебе «кактонеочень»!

Макс, до того лежавший расслабленно, резко подняв верхнюю часть тела, сел на постели. Он всмотрелся в дорогой сердцу образ родительницы, честно пытаясь найти десять отличий от образа вчерашнего. У него чуть глаза не вылезли, но понять, зачем мама торчала у парикмахера все утро, он не смог.

– Ты... выглядишь... чудесно, – промямлил он. – «Не очень» это я про свое настроение сказал.

– Да как же можно не заметить мою новую прическу? – всплеснула руками тетечка Таня. – Смотри: затылок шапочкой, височки крылом ласточки, челочка отфилирована! И цвет – головокружительное шампанское!

– Э... очень красиво! Правда. Отфильтрованная челоч-

ка – вообще то что надо!

Но тетя Таня на его хитрость не повелась.

– Вот потому я никак и не женю тебя! Вроде воспитанный парень, а элементарный комплимент из тебя скалкой не выколотишь! Ладно. Не для тебя стараюсь, а ради репутации российских женщин. Чтоб никакие американцы не подумали, будто русские леди неухоженные! Еще в квартире генералочку затею и будет всё тип-топ!.. Тебе же сегодня Тома встречать?

Не оставив сыну времени на ответ, она вышла и закрыла за собой дверь.

– Его зовут Джон! – раздалось вслед.

Максим долго стоял под душем, прокручивая в голове будущую презентацию. В соответствии с прежним планом представлять научную разработку должен был Соловьев. Солидный, рассудительный, от природы щедро наделенный выразительной артикуляцией, профессор умел работать с аудиторией. Увы, Макс этому научиться не смог.

Хорошо, что Джон прилетает, а то бы он точно свихнулся! Вдвоем они должны справиться. Пусть не так профессионально, но ведь всю работу делали сами – от и до. И на любой вопрос готовы ответить. Вот только как не растеряться перед публикой? Не начать запинаться, краснеть, путать мысли?..

Выбравшись из душа, он глянул на свое запотевшее отражение в большом зеркале, подумав, что если бы мог подзанять немного самоуверенности у Ваньки или у Юры Ни-

ро – в те времена, когда тот еще был чист от наркотиков – то проблема решилась бы сама собой. Странно, что Макс такой неуверенный – мама его всегда любила и хвалила, никто никогда не обижал.

Ниро, который давно заметил проблему друга, сказал как-то, что конкретно его, Максина, страх перед публичными выступлениями возникает из-за перфекционизма. Зеленский всегда и во всем стремился быть идеальным, а ведь понравиться разом всем окружающим невозможно. Вот это, по мнению Юры, и пугало Макса до полного ступора! Похоже, друг не ошибался в причинах страха сцены у молодого ученого, но что с этим поделать?.. Скорчив себе рожу в зеркале, Максим отвернулся, оделся и потопал на кухню завтракать.

На кухонном столе, как и обычно по утрам, его ожидали три перемены блюд, помимо фруктового салатика «для аппетита» и домашнего кизилового джема «для разнообразия». В сторонке лежали упакованные бутерброды «с собой на перекус». Люди, не знающие тетечку Таню, подумали бы, что завтракать будут человек шесть, может, даже восемь. Но мама Макса Зеленского пребывала в глубоком убеждении, что завтрак – основной прием пищи каждого человека. И тут ее легко можно было бы поймать на двойных стандартах, так как сама она вообще не имела привычки завтракать. Ей хватало чашки черного, как деготь, кофе, чтобы заниматься домашними делами до самого обеда.

– Ого! Опять армию Наполеона с накрытым столом встре-

чаем? – заметил Максим, входя на кухню. – Ты хочешь, чтобы я лопнул накануне презентации? Или чтобы штаны не застегивались? Это бы сильно укрепило мою самооценку!

– Такой светлой голове нужен здоровый полноценный завтрак!

– В смысле что я «в эту светлую голову» ем?

– Не корми меня старыми и чужими шутками! – резко отрезала тетечка Таня, совершенно не сердясь. Эти перепалки происходили каждое утро – просто несколько упражнений в остроумии. Полезно для мозгов.

Налив сыну чаю, она села напротив, подперев все еще упругую розовую щечку изящной рукой с нежно-розовым маникюром. В ее глазах таился вопрос.

– Максимушка, – наконец решилась она, – как ты думаешь, чем мне твоего Тома кормить?

Сын, приняв иронически-ошарашенный вид, обвел стол жестом коробейника. Он даже забыл поправить маму, снова перепутавшую имя его коллеги. На данный момент на столе теснились блины с творогом, оладьи с корицей и яблоками, пончики, йогурт домашнего приготовления, хлеб с маслом для меда или джема, вареные яйца – штук шесть. Этим и кормить!

Укоризненный взгляд мамы заставил Макса пожать плечами. Он никогда не понимал, для чего она так старается. Утром ел только Максим, но естественно, что в него не влезало и четверти всего наготовленного.

Макс вряд ли знал об этом, но ни крошки от завтрака не пропадало! Все дети их подъезда после школы прибежали к тетечке Тане доедать такой немаловажный завтрак Максима. К появлению маленьких гостей на этом же столе вырастала миска со свежим овощным салатом и тарелка с чем-нибудь вкусненьким из мяса птицы или рыбы – вроде тефтелек, нагетсов, котлеток или биточков. Детям надо расти здоровыми!

Затрещал звонок входной двери – тетя Таня отправилась открывать.

– ...Нет, ну, главное, он мне говорит, мол, давай через два часа поедем в аэропорт, – донеслось из прихожей. Узнав сочный баритон друга Вани, Максим усмехнулся. – Нет чтобы сказать: «Иванушка, друг мой родной, скорее беги к нам на завтрак! А то ты живешь один и тебя некому накормить, не то что меня, буржуя!..»

Тетечка Таня ввела посетителя в свою кухню. Она любила лучшего друга сына – пусть не такого талантливой, как Макс, но очень искреннего и доброго парня. А больше всего она ценила прекрасный Ванин аппетит.

Они вошли в освещенное утренним солнышком помещение, и Ваня, словно ослепленный, отпрянул от тетечки Тани, прикрыв глаза ладонью:

– Боже мой! Какая красота!

Тихо рассмеявшись, Макс приветственно и одобрительно кивнул другу – в своем репертуаре тот был неподражаем!

– Привет, ботаник, – небрежно бросил ему Ваня. – И как у такой великолепной женщины с такой феерической прической мог вырасти этот лабораторный шимпанзе?

– О, Ваня, ты заметил мою новую стрижку?! – будто девочка обрадовалась тетя Таня. Она бросила на сына торжествующий взгляд: – Вот что значит внимательный мужчина, не то что некоторые!.. А цвет? Ты заметил?

– Несомненно, это... – Ваня пригляделся к ее блестящим кукольным кудряшкам, – цвет «ляжки перепуганной нимфы»!

Рассмеявшись, тетечка Таня шлепнула его по плечу:

– Нимфы ему мерещатся! Это цвет шампанского! Он великолепно сочетается с моей помадой «маковое поле за час до заката».

– И духами «Опиум», – потянул носом Ваня. – Лишь бы наркоконтроль об этом не узнал.

Теперь тетя Таня заливалась смехом, утирая выступившие на глазах слезы.

Отсмеявшись, она захлопотала вокруг любимого гостя. Ванина гастрономическая вместимость позволила ему опустошить половину «наполеоновского стола», но даже он после пятого блина позорно сдулся и принялся рассказывать байки.

– Знаете, как моя бабушка говорила?

– Это которая из них, – уточнил Макс, – та, что была еврейкой?

– Нет. Та, что была армянкой. Хотя они обе говорили примерно одно и то же. Так вот, бабуля Зарине каждое утро сажала меня за стол со словами: «Балик-джан, утром надо хорошенько наполнить животик. Мало ли что! Может, потом удобного случая уже не будет!»

– В этот день не будет удобного случая или вообще-вообще?.. – заинтересовалась тетя Таня.

– Не знаю, – ухмыльнулся Ваня, – главное, что на завтрак она меня долмой кормила. Это как голубцы, но в виноградном листе. Однажды я у нее в Ереване все летние каникулы провел, а когда родители за мной приехали, мама чуть в обморок не упала. Балик-джан был уже не стройным высоким парнем, а кругленьким Карлсончиком.

– А что с твоим ростом тогда случилось? – поперхнулся чаем его друг.

– Высота ушла в ширину! – объявил Ваня.

– Ерунда, – сказала хозяйка, – у тебя прекрасный рост – почти два метра!

– Ой, спасибо, тетечка Таня, за лишние семь сантиметров! – просиял Иван. – А кофе есть? И молоко? Вот класс!

Спустя еще пару чашек чая и кофе, тетечка Таня поделилась своей тревогой:

– Ванечка, ангел, как думаешь, чем мне кормить Тома? Что они там, в своих США, вообще, едят?

Отдуваясь, объевшийся «ангел» скорчил уморительную гримасу:

– Да купите кетчупа и закажите ему пищу! Что они там могут есть, если их не кормят мамы? Кстати, он Джон, а не Том. Мой тёзка, можно сказать.

– А ну как ему наше угощение не понравится? – рассуждала хозяйка. – Я много фильмов смотрела про Америку, но толком не поняла, чем они питаются. Хочется же, чтобы ему у нас понравилось!

– Да и вообще, – добавил свои пять копеек Ваня, – что он за человек? Вот я могу ляпнуть что-нибудь нетолерантное, а он обидится!

– А ещё я заметила в их фильмах, что они в квартирах обувь не снимают, – заметила тетечка Таня. – Что, если он завалится на мой диван в своих ботинках? А гостю я не смогу замечание сделать!

– Еще они все время смотрят тупые ТВ-шоу и улыбаются, – добавил Ваня.

– И жвачку жуют. Неприятно.

– И права качают: я американский гражданин, вы мне то должны и это!

– И чуть что – сразу судятся!

– И...

Макс, до того момента терпеливо слушавший маму и друга, в отчаянии взмахнул руками, словно решив улететь:

– Хватит! Вы же Джона еще ни разу не видели, а уже готовы слопать его. Может, его из аэропорта сразу в зоопарк отвезти и медведям скормить?

– Ладно, ладно, – согласилась его мама, – не надо медведей травить...

– А ты сам-то этого Джона хорошо знаешь? – спросил Ваня.

– Довольно хорошо. Мне достаточно того, что он ученый. Значит, уже не будет жвачку жевать и ТВ-шоу смотреть... Хотя... – неожиданно для себя Максим заволновался. И правда, что за человек этот его американский коллега? Вот, они попали в критическую ситуацию с этой презентацией – можно ли сейчас на него рассчитывать? Он задумчиво произнес: – Если честно, то мне всегда казалось, что хоть Джон и улыбается, но сухарь сухарем. Как ученый он супер. И профессиональную этику соблюдает. А что у него на душе?..

Ваня встал.

– Ладно, ты, Макс, прав: не надо раньше времени себя против Джона накручивать. Давай уже поедем в аэропорт, а то не хватало еще в пробке застрять. Тетечка Таня, ваш завтрак – это лучшее, что со мной случилось за последние годы!

– На здоровье! После аэропорта приезжайте на обед! И не пускай Тома жить в гостинице – я уже приготовила кровать для вашего американского гамбургера. Надеюсь, он в ней поместится.

– Мам, хватит прикалываться. Я тебе говорил, что он очень даже худой.

– Вот пусть приедет, тогда и посмотрим, какой он худой.

В Америке все толстые. А кто не толстый – тот в Голливуде снимается в главных ролях. И что он нашел в этих американцах? – подмигнув, спросила тетя Таня у Ивана.

– Ой, не знаю, – в тон ей ответил Ваня. – Я, лично, нашел в Джоне возможность получить аутентичную американскую кока-колу.

Друзья по очереди чмокнули тетечку Таню в лоб и уши.

– Ох, это ж еще надо убрать в квартире и кетчуп купить! – всполошилась она, мельком глянув в зеркало на свою новую стрижку цвета шампанского.

Напевая под нос «Красота твоя с ума меня свела!», тетечка Таня принялась за дела.

Не успели друзья выйти во двор, как пожилая соседка Максима Клавдия Семеновна окликнула его из окна своей квартиры на первом этаже.

– Максимка, дорогой, ау! Беда у меня – телевизор испортился!

– Здравсьте, бабушка Клава! А он у вас к электрической розетке подключен? В прошлый раз...

– Ой, голуба моя, не вспоминай – вот я опозорилась! Нет-нет, на этот раз, правда, сломался. Все каналы целый день этого... ну, как там его, забыла... ну, этого черного юмориста-хулигана показывают. Телевизор, небось, старый уже стал... Прямо как я.

– Бабуля Клава, вы не старая, а мудрая, – ответил молодой

ученый.

– Ты всегда найдешь, как подбодрить, Максим! А скажи, сколько стоит новый телик?

– Лучше я сейчас зайду к вам и разберусь.

Ваня, который считал, что сейчас не самое лучшее время играть в Тимура и его команду, съехидничал:

– Максим, по ходу, холодильник тоже посмотри. Он все время кефир прокисший показывает!

Но Максим уже был в подъезде.

Забравшись в машину и включив радио, Ваня начал артистично подпевать Вере Брежневой и занимался этим без перерыва до самого возвращения Макса.

– Вань, прикинь, батарейки от пульта сели, и телевизор все время ТНТ показывал, – сказал его друг, усаживаясь на пассажирское сидение. – А тот «черный» – это Миша Галустьян, оказывается!

– Я с чего-то решил, что бабуля про негра говорит. Ну, как сейчас в США принято: белый, черный.

– Нет, сейчас и это уже неполиткорректно! Надо говорить: американец африканского происхождения или арабского, например.

– В вопросах толерантности надо особенно тщательно следить за модой, – вздохнул Ваня. – Кстати, тебе памятник ставить надо. Ты же бабульке пенсию спас!

Едва зарокотал двигатель автомобиля, как в окно машины

постучала плачущая семилетняя Ира из соседнего подъезда.

– Дядя Максим!

Максим опустил окно.

– Что случилось, Ирочка?

– Мы с Петей в маму и папу играли, и он меня курицей обозвал.

Макс бросил на друга осторожный взгляд. Ваня нахмурился.

– Вань, я сейчас. Прости...

– Максим, подумай, кто важнее – Джон или воспитательная работа с петухом?

Максим состроил виноватую рожицу и вышел из машины.

Петя сидел на лавочке, играя во что-то увлекательное на своем телефоне. Ира села с ним рядом и выжидательно глянула на Макса.

– Петь, давай договоримся, что ты больше не будешь обижать Иру и называть ее курицей, – сказал Максим.

Мальчишка поднял небесно-голубые очи.

– Я не знаю, с чего она обиделась, – ответил он. – Мой папа так все время маму называет. Я думал, что это комплимент – в кино я видел кур, они симпатичные. И полезные в хозяйстве. Если бы я хотел обидеть Иру, я б ее крысой или лахудрой назвал! Кстати, дядя Максим, ты подаришь мне мышку?

– Подарю, если тебе мама разрешит в доме грызунов держать! – Максим обратился к Ирочке: – Ты поняла? Петя не хотел тебя обидеть.

Девочка просияла:

– Тогда – ладно! Я больше не дуюсь.

– Ну и молодец! – Максим счел инцидент исчерпанным.

Тем временем рассерженный Ваня уже шел к нему.

– Максим, Джон про Яндекс-такси знает? – спросил он ядовитым тоном. – У них сейчас акция – они бесплатно клиентов из Шереметьево в город пешком отводят. Позвони Джону, пусть воспользуется! А мы пока в твоём курятнике будем чужих детей воспитывать...

– Всё, Вань, – Максим повернулся к другу, но Петя ухватил его за рукав.

– А мышь?..

– Дорогой Петька! – ответил за Макса Ваня. – Если на тебя больше никто жаловаться не будет, то я тебе сто мышей подарю! Но ты маме обязательно скажешь, что они от дяди Вани!

– А вот и мама приехала! – объявил Петя.

Во двор въехал красивый новый «Мерседес». Припарковавшись у соседнего подъезда, он выпустил из своих роскошных недр длинноногую блондинку. Это и была Петина мама. Увидев сына и всю компанию, она направилась к ним.

– Вот теперь сам и выкручивайся, – смеясь, сказал Максим Ване и быстренько ретировался в его машину.

Петя был сыном бывшей одноклассницы Максима, Вани и Юры – Наташи. В свое время она носила титул самой красивой девочки в школе, а теперь стала фотомodelью. Несмотря

на брак с успешным бизнесменом, который поднял Наташку на недостижимые для школьных друзей высоты, Максим (странное дело) пользовался ее особым расположением. Хотя, говоря технически, он-то как раз и не пользовался, а всячески избегал одноклассницу и игнорировал все ее попытки «поддерживать старую дружбу». Она очень нравилась молодому ученому, но только на приличном расстоянии в статусе доброй соседки и матери забавного мальчугана. И уж тем более Максиму не хотелось ссориться с мужем одноклассницы – грубоватым человеком среднего возраста в дорогом костюме и с золотым «Ролексом» на запястье. Вот почему при появлении Натальи на горизонте, Максим всегда использовал одну и ту же беспроектную стратегию – давал деру, приговаривая про себя перевернутую когда-то Юркой Ниро поговорку: «И волки целы, и овцы сыты!»

– Привет, Ваня. Опять Петя что-то натворил? – спросила Наташа, царственно опускаясь на лавочку. На ней был отливающий серебром спортивный костюм, золотого цвета кеды, кепи со стразами и большие очки с переливающимися на свету зеркальными стеклами, в которых модель явно напоминала стрекозу. – А куда это Максим так быстро убежал?..

– Мам, я хорошо себя веду, – пробубнил Петя. – А можно мне мышей дома завести?

– Спаси боже! – возмутилась Наталья. – Если кого в доме и заводите, то только домработницу. Заодно было бы с кем тебя оставить, когда мы с папой уезжаем. Ваня, как думаешь,

можно Максиму на пару дней Петю подкинуть? Муж сейчас дела в Китае ведет, а я еду в командировку. Съёмка на Каприбах для журнала «Гламурные селебрити».

– А ты с тетечкой Таней поговори, – посоветовал Ваня. – Хотя, наверное, сейчас некстати. К Зеленскому коллега из США приезжает, так что...

– Лучше я с Максом поговорю, – Наталья решительно направилась к Ваниной машине.

Иван понял, что надо как-то спасти друга.

– Только дверцу широко не открывай!

Она обернулась на полпути к своей цели:

– Почему?

– А то мыши разбегутся! Мы везли сотню в Максому лабораторию, но клетка сломалась.

– Ой, мыши! – взвизгнув, Наталья живо сменила направление. – В другой раз поговорю. Сейчас – жуть, как некогда! Идем, Петя, тебе пора на тренировку!

– Счастливого пути, больших командировочных! – крикнул ей вслед Ваня.

– Как же некоторым везет! – сказал лучший друг Макса, когда они покинули двор. – Наташка смотрит на тебя, как волчица на зайку, а ты носом вертишь! И еще считаешь себя умным! Ботаник!

– Я не ботаник, а биотехнолог!

– Да какая разница...

– У тебя по биологии тройка была, вот и разница.

– А у тебя по жизни сплошное монашество! Да я бы с Наткой завертел – только клочки по закоулочкам полетели!

– Через неделю ты ее бросил бы, а потом прятался всю оставшуюся жизнь!

– Ты тоже прячешься! Только тебе вспомнить нечего, а у меня была бы шикарная коллекция воспоминаний об упоительном романе с моделью!

– Не хочу я никаких романов, – насупился Максим.

Ваня, стараясь не отрываться от дороги, бросил на него внимательный взгляд:

– Это ты про Олю сейчас вспомнил, верно? Слушай, хватит уже! Бросила она тебя уже сто лет как, и не о чем тут вспоминать. Нельзя же быть таким... раненым лебедем. Это глупо!

– Если хочешь знать, она меня не бросила, – вдруг прорвало Максима, – был момент, когда мне удержать ее надо было, а я не решился. Не взял за руку, не сказал, что люблю. Не набил морду этому козлу Ваське, который отбил Олю... Она по глупости с ним связалась. Думала, что я не люблю ее, раз не говорю об этом, не делаю предложения, не настаиваю, чтобы мы вместе были. И я за нее не боролся. Вот в чем дело.

В машине повисло молчание.

Максим смотрел в окно, глядя на согретую солнцем Москву, но замечал только те особые местечки в городе, которые были связаны с Олей. Вон в том кафе они как-то встреча-

лись. А по тому бульвару бежали в дождь. А на этом углу он как-то ждал ее целый час, перепутав место встречи и забыв телефон дома. Вот балда!

Мысли об Оле расстраивали, но как только он прогнал их, всплыли другие – о презентации. Эти были еще хуже.

– Вань, успеем за час доехать?

– Если из твоей петушиной фермы срочно не вызовут, то нет проблем, – улыбнулся Ваня.

Задумавшись, Макс не оценил его шутки. В голове стучало: как пройдет презентация? Столько работы сделано и вдруг выясняется, что есть риск испортить важнейший момент, от которого так много зависело! Что делать? Максим попытался догадаться, кого имел в виду Соловьев, когда говорил про замену, но так и не смог. Беспокоило также, что времени оставалось совсем мало...

Ощущая себя совсем беззащитным, Максим подумал, что ему некого просить о помощи! Даже совет никто не даст!

– Давай сегодня сходим в клуб, – предложил Ваня, – хорошенько оторвемся и с Джоном нормально познакомимся.

«Мне бы твои проблемы! – сердито подумал Максим. – Как легко Ване живется!»

– Когда у тебя возникают трудности, как ты их решаешь? Друг ответил с самым авторитетным видом:

– Много вариантов, но на первом месте – коктейль «От рассвета до рассвета». Пьешь и решаешь любые проблемы.

– Спирт с перцем? – спросил Максим. – И после этого я

решу свои проблемы? В состоянии полной отключки? Скорее не решу, а умножу на миллион все свои неприятности, – Максиму было не до шуток. – Когда я говорю с тобой, у меня возникает чувство, что ты в десятом классе остался. Я серьезно. Может, и мне так надо было. Уж и не знаю.

– А может, это ты слишком всерьез всё воспринимаешь? Не надо делать из мухи слона.

«Все-таки и мне следовало троечником быть, – подумал Максим мрачно. – Вот Ваня ни о чем не парится – насвистывает, песни поет. И я бы так мог: не сидеть над книгами, не забивать себе голову суперидеями, а устроиться куда-нибудь диджеем, барменом или официантом. И не было бы проблем. И комплексов не было бы. А может, родители виноваты, что чересчур сложным меня воспитали? А как я на их месте воспитывал бы своего ребенка? Вроде так же. Так в чем тогда проблема? Может, я просто в депрессию впал? Тогда надо лечиться. Но некогда – презентация скоро! Господи, хоть бы кто-то сказал, что мне сейчас делать!»

– Максим, – кивая в такт вопящей из динамиков примитивной мелодийке, спросил Ваня, – ты знаешь, почему люди танцуют под музыку?

«Все-таки я был прав!» – подумал Максим и ответил:

– Потому что возбуждается орбитофронтальный кортекс.

– Кто-кто возбуждается? Водички налить?

– Участок префронтальной коры в лобных долях головного мозга. А если по-честному, то хрен его знает. Мне не по-

нять, почему люди танцуют.

– Ну вот как?! Как можно быть таким до черта занудливым? Какая кора, какой мозг? Ты вообще отключаться умеешь? Ты пойми, может, я далеко не такой умный, как ты, но жизнь знаю лучше! Вот чего ты из-за профессора так переживаешь? Это же твой проект. Ты всю работу сам выполнил. Ты и Джон. Вы свою вакцину как свои пять пальцев знаете – вы ее изобрели! Сейчас с Джоном соберетесь, просмотрите то, что вы для презентации подготовили – и все дела!

– Чужие проблемы легко решаются, Ваня! – укорил его Максим.

– Просто послушай меня, без пяти минут мировая звезда науки! Жизнь у человека одна. А твоя, конкретно, мимо проходит! Последние годы ты только с мышами и крысами тусуешься. Я понимаю, дело действительно очень важное. Ты решил спасти всех сбившихся с праведного пути на нашей планете... А тебя кто спасет?

В мозгу Максима словно бы что-то щелкнуло. Он ошарашенно уставился на друга: Ваня словно бы прочитал его мысли и ответил на них! И правда, что он будет делать, когда окончательно завершит работу над проектом?.. Он целиком и полностью был сосредоточен на нем! Иван был прав во всем, а он о нём так пренебрежительно думал, считал его примитивным везунчиком, легкомысленным типом. А сам-то – смотри, какой умный и тонкий, просто ажурный блинчик, а не Максик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.